

Глава 17. Яйца

Раз фулан хочет яиц — значит, нужно их раздобыть, будь они хоть фениксовы. Сяо У, видя, что солнце еще высоко, сказал Гу Цину, что прогуляется, и, прихватив плетеную корзину, отправился в городок.

Дорога до Луншаня была ему хорошо знакома. Без тяжелой телеги он шел быстро и налегке. Придя на рынок, он сразу нашел крестьянина с корзиной яиц и выкупил всё подчистую. Только полез в карман — и вспомнил, что все деньги отдал на хранение женошке. Пришлось вести продавца с собой до самой деревни.

В сумерках они добрались до деревни семьи Гу. Гу Цин с детьми сидел на каменных плитах у ворот. Увидев мужа, Сяочи не удержался и крикнул:

— Папа! — А Яньянь, сияя от радости, замерла в ожидании.

Сяо У, не доходя до них, крикнул:

— Цин-эр, выноси деньги, расплатиться надо!

Гу Цин поднялся и пошел навстречу. Подойдя ближе, он ахнул: Сяо У купил целую гору яиц. Расплатившись и спровадив старика-продавца, семья зашла в дом. Гу Цин был тронут до глубины души: он лишь вскользь упомянул о яйцах, а этот мужчина сразу же исполнил его желание. Впрочем, для порядка он всё же проворчал по-хозяйски:

— Зачем столько набрал? Яйца ведь дорогие.

И это была правда: деревенские редко могли позволить себе такую роскошь, обычно разговляясь ими лишь по праздникам.

Сяо У взял его за руку:

— Ерунда. Если ты, выйдя за меня, даже яиц вдоволь поесть не сможешь, то зачем я тебе вообще сдался? Деньги в доме есть. Вот заработаю побольше — хоть мясо дракона тебе достану.

Эти простые слова звучали для Гу Цина слаще любых признаний в любви. Глаза защипало, в горле встал комок — никто и никогда прежде так о нём не заботился.

Он быстро смахнул слезу:

— Мы-то уже поужинали, но раз теперь есть яйца, я тебе сейчас нажарю целую сковороду. Положу побольше масла, будет очень вкусно.

— Идет! — согласился охотник.

Видя влажные глаза мужа, Сяо У растерялся, не зная, как утешить, и был рад, что тот сам сменил тему.

Расправившись с ужином, Сяо У сам принялся убирать со стола. Гу Цин тоже вскочил было помочь, но муж его остановил:

— Я сам помою. Иди, побудь с детьми. — Свою нежность Сяо У отдавал только Гу Цину; с другими он в жизни не был бы так заботлив.

Гу Цин и не подозревал, что Сяо У приметил его давно. Он видел его у реки за стиркой, видел в поле. Благодаря светлой коже гэр всегда выделялся в толпе, и взгляд охотника невольно искал его. Видя, как этот хрупкий юноша в одиночку надрывается на пашне, Сяо У вспоминал собственное сиротское детство. Он думал тогда: «Горькая доля ждет этого парнишку. Уж лучше я на нём женюсь — по крайней мере, со мной он нужды не узнает».

В день сватовства Сяо У лишь раз взглянул на него, и Гу Цин от страха сидел ни жив ни мертв, судорожно комкая ткань на коленях. Охотник чувствовал, что тот не хочет этого брака, и понимал, что его собственная репутация в деревне оставляет желать лучшего. Потому он и рискнул пойти в глухую чащу за лисами, чтобы задобрить невесту подарками. Он одного не мог понять: почему Гу Цин так резко переменялся? Теперь он не только не боялся его, но и смотрел с нескрываемой радостью.

Глубокой ночью, когда семья улеглась на кан, Гу Цин, прислушавшись к мерному дыханию детей, прошептал:

— Завтра в гости возьмем только десяток яиц. Этого хватит.

Сяо У открыл глаза в темноте:

— Возьми еще зайца. Пусть знают, что ты не в нужде живешь.

У охотника на сердце было беспокойно. Он понимал: Гу Цин пришел к нему сам, без всякого свадебного пира, и наверняка полдеревни над этим зубоскалит. Пусть смеются над ним самим, Сяо У привык, но позволить насмехаться над Цин-эром он не мог.

Раньше он просто испытывал к парню симпатию, но за это время успел по-настоящему привязаться. Если бы раньше Гу Цин сказал, что не хочет с ним жить, Сяо У дал бы ему денег и отпустил. Но теперь, ощутив его теплоту и заботу о детях, он ни за что бы его не отдал.

Гу Цин в темноте закатил глаза: «Если этот заяц попадет в рот тем людям, я ж потом локти искусаю!»

— Кто в доме хозяин? — вкрадчиво спросил он.

— Ты, — без тени сомнения ответил Сяо У.

— Значит, понесем столько, сколько я скажу. А ты завтра смотри, защищай меня, чтобы те родичи меня не побили.

Взгляд Сяо У похолодел:

— Никто тебя и пальцем не тронет.

Гу Цин прыснул со смеху — серьезность Сяо У показалась ему ужасно милой.

* * *

Глава 18. Визит к родителям

По обычаю зять, приехавший издалека, должен был остаться в доме родителей жены на ночь. Но поскольку Сяо У жил в той же деревне, предполагалось, что они вернутся домой сразу после обеда.

С самого утра Гу Цин прихорашивал детей: умыл, переодел во всё новое. Наряды из небесно-голубой узорчатой парчи подчеркивали их светлую кожу, а круглые глазенки делали их похожими на маленьких небожителей. Затем он велел переодеться и Сяо У. Застегивая мужу пуговицы, Гу Цин наставлял:

— Если по дороге кто поздоровается — не делай такое суровое лицо, отвечай вежливо. — Сяо У послушно кивнул. — И вот еще: возьми в руку фазана, неси его на виду.

Сборы закончились, и семья вышла из дома. Семья Гу жила в самом центре деревни. Чем ближе они подходили, тем больше людей встречалось на пути: крестьяне спешили в город на заработки, кто-то жевал лепешку на ходу, а под старой ивой уже собралась толпа в ожидании воловьей повозки, всюю перебивая соседям косточки.

— Ой, это не Цин-гэр ли? — подала голос вторая матушка Гу, известная на всю деревню сплетница. Она сидела на камне, лузгая семечки. — Всем семейством в гости собрались? Ишь, одежки-то какие новые, ладные. Видать, не прогадал ты, за Сяо У выйдя, счастье-то какое!

— Да, матушка. — Улыбнулся Гу Цин, так что глаза превратились в полумесяцы. Он нарочно поправил корзину на спине Сяо У, чтобы все увидели содержимое. Под слоем соломы красовались яйца — и казалось их там видимо-невидимо. А в руке охотник сжимал жирную птицу.

Вторая матушка аж задохнулась от зависти — суп из такого фазана был бы просто божественным. И надо же, Гу Тяньци так измывался над сыном, а тот ему такие дары несет!

— Ну, Цин-гэр, я тебе так скажу: отец твой с мачехой к тебе как к собаке относились, а ты такие подношения прешь. На кой ляд они сдались? Уж больно ты добрый.

— Что вы такое говорите, матушка? — вступился фулан Гу Цюаньшаня. — Сын должен быть почтителен к родителям, это доброе дело, нечего тут смуту сеять. Цин-гэр — молодец, сердце у него золотое.

— Верно вы говорите, — подхватил Гу Цин. — Отец всё же родной человек, нам, младшим, положено его почитать.

Второй матушке крыть было нечем, и она замолчала, недовольно поджав губы.

Сев в повозку, она продолжала кипеть от зависти. Сплюнув шелуху, она подумала: «Ну и везет же этому Гу Тяньци! Так мальчишку тиранил, а тот зла не помнит. Дурачок этот Цин-гэр, честное слово. Вот мой-то гэр, как замуж вышел, про родной дом и не вспоминает, только и знает, что с меня тянуть на прокорм своей новой родни». От такого сравнения на душе у неё стало совсем гадко.

— А я смотрю, Цин-гэр-то и впрямь удачно пристроился, — заговорили в повозке. — Видали фазана? Кабы Сяо У против был, разве б Цин-гэр посмел такую птицу из дома вынести?

— А дети как одеты? Ткань-то — парча узорчатая! Не меньше пары таэлей за отрез стоит. Моя дочка у господина Вана в прислугах была, она в таких тканях толк знает.

Повозка укатила, увозя с собой шумные пересуды.

Дойдя до ворот дома Гу Тяньци и убедившись, что свидетелей нет, Гу Цин велел Сяо У снять корзину. Он выгреб половину соломы, спрятал туда фазана и тщательно прикрыл его сверху оставшейся травой. Закончив, он переглянулся с мужем. Сяо У понимающе усмехнулся: они не проронили ни слова, но поняли друг друга без лишних объяснений.

— Отец! Матушка! Мы с Сяо У и детьми пришли вас навестить!

Гу Цин начал кричать во всё горло еще до того, как войти, чтобы все соседи знали: он пришел с миром и подарками.

Дверь открыла его мачеха, госпожа Гу — женщина из тех, что перед сильными лебезят, а слабым не жалеют. За медный грош она была готова два часа кряду костить соседей у их же порога, а в плохом настроении от неё доставалось даже деревенским собакам.

Дверь скрипнула. На лице госпожи Гу застыло привычное недовольство, но, наткнувшись на бесстрастное лицо Сяо У, она тут же сменила гнев на милость. Страх перед охотником был сильнее неприязни, так что она, выдавив подобие улыбки и не проронив ни слова, пропустила семейство в дом.

<http://bllate.org/book/19018/1869770>